

УДК 81

DOI: 10.17748/2075-9908-2015-7-5/2-254-257

ПАНТЕЛЕЕВА Татьяна Юрьевна,
кандидат филологических наук, доцент

PANTELEEVA Tatiana Yurievna,
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

АХЕДЖАКОВА Марьет Пшимафовна,
доктор филологических наук, профессор

AKHEDZHAKOVA Marie Pshimafovna,
Doctor of Philological Sciences, Professor

МЕТАЯЗЫКОВАЯ СУЩНОСТЬ ЮРИДИЧЕСКОГО ДИСКУРСИВНОГО ПРОСТРАНСТВА

METALINGUISTIC ESSENCE OF THE LEGAL DISCURSIVE SPACE

Рассматривается процесс формирования дискурсивного пространства правового поля. Показано, что метаязык является определяющим средством коммуникации в дискурсивном пространстве правового поля и становится средством выражения отношения к реалиям юридической сферы, средой оперирования их отношениями. Отмечается, что субъектный и бессубъектный дискурсы в профессиональной юридической сфере отражают смысловые отношения написанного и сказанного. Установлено, что описание метаязыковой природы юридического дискурса может дополнить знания по дискурсивному пространству правового поля.

Не менее важным источником формирования дискурсивного пространства правового поля являются юридические тексты (законодательные), которые создают профессионалы-юристы с учетом особенностей профессиональной сферы.

Таким образом, метаязыковые инновации субъектного и бессубъектного дискурсов как в языке в целом, так и в частности в языке права укрепляют правоприменительную деятельность, утверждая общечеловеческие ценности в дискурсивном пространстве правового поля.

Ключевые слова: юридическое дискурсивное пространство, правовое поле, субъектный дискурс, бессубъектный дискурс, профессиональная коммуникация, юридические реалии, юридические тексты, эксплицитность, имплицитность, метаязыковая природа.

The article highlights the formation process of the discursive space of the legal field. It is shown that the meta-language is a key communication tool in the discursive space of the legal field and becomes a means of expressing the attitude to the realities of the legal sphere, the environment of operating their relationships. It is noted that the subject and subjectless discourses in the professional legal sphere reflect semantic relationships between the written and the said. It is stated that description of the meta-linguistic nature of legal discourse can complement the knowledge in the discursive space of the legal field.

An equally important source for the formation of discursive space of the legal field are legal texts (legislative) that are created by professional lawyers taking into consideration the peculiarities of the professional sphere.

Thus, metalinguistic innovations of subjective and subjectless discourses in the language in general and in the language of law enforcement in particular, enhance the law enforcement activity promoting universal human values in the discursive space of the legal field.

Keywords: legal discursive space, the legal field, subjective discourse, discourse away, professional communication, legal realities, legal texts, explicitly, implicitly, meta-linguistic nature.

В современной лингвистической науке занимает особое место проблема изучения политических, экономических и юридических реалий, появление которых обусловлено объективными факторами в условиях утверждения общечеловеческих ценностей. В связи с чем возникает необходимость дальнейшей разработки проблемы изучения дискурса, в частности юридического, так как не всегда фиксируются специальные термины, отражающие новые понятия права, появившиеся в последние годы XXI в., что является актуальным в языкознании. В условиях реформы любая правоприменительная деятельность неразрывно связана с толкованием законов и нормативных актов, поэтому аспекты метаязыковых инноваций находят широкое применение в современной правовой практике.

В сфере предметного мира человека исследования в области юридического дискурса недостаточно обобщены как абстрактные теоретические структуры, так и их практическое применение. Предметом исследования является пространство юридического дискурса и процесс его формирования. Задача исследования заключается в обобщении и описании лингвистических научных данных метаязыковой природы юридического дискурса для понимания и качественной реализации в профессиональной коммуникации.

Комплексный подход к анализу метаязыка юридического дискурса с привлечением многообразия изучаемых фактов его функционирования может дополнить существующие в научной литературе знания по дискурсивному пространству правового поля.

Язык, в частности метаязык, является определяющим средством коммуникации в дискурсивном пространстве правового поля и становится средством выражения отношения к реалиям юридической сферы, средой оперирования их отношениями. Для реализации своих функ-

ций право пользуется естественным языком. Метаязык в юридическом дискурсивном пространстве предопределяется антропоцентризмом в данном социуме, и, как следствие, вводятся в юридическое дискурсивное пространство ценностные ориентиры, что способствует радикальной индивидуализации, резкой дифференциации и утверждению автономности личности. Поэтому помимо субъектного дискурса предметом внимания в профессиональной юридической сфере становится бессубъектный дискурс, который способен отражать смысловые отношения в тексте, языковые предпочтения, диссонанс смыслов написанного и сказанного. В связи с чем, языковые факты приобретают возможность перехода в плоскость правовых, и в этой связи метаинформационный уровень текста воспринимается как изначальный.

Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что юридическое дискурсивное пространство – это сложное явление, состоящее из участников коммуникации, ситуации общения и самого текста. Здесь важно учитывать, что составляющей как в субъектном, так и бессубъектном юридическом дискурсе выступают участники общения как создатели текста. Выделяются личностный и институциональный разновидности дискурса. Реализация разных типов дискурса происходит в коммуникативных ситуациях в различных сферах человеческой деятельности. Об этом свидетельствуют как теория дихотомии Ф. Соссюра, который выделяет язык как «общее всем и находящееся вне воли тех, кто им обладает» [1, с. 57], так и тезис Э. Бенвениста о «присвоении языка говорящим» [2], которые наделяют человека языковым инструментарием. Более того П. Серию утверждает, что «восстановление роли субъекта в лингвистике и есть новшество, введенное Бенвенистом» [3, с. 46].

Следовательно, метаязыковая основа юридического дискурса, как и другие разновидности дискурса, которая проходит через производство высказывания, гармонично надстраивается над языком, так как лингвистика языка как система знаков открывает над собой перспективу лингвистики дискурса, где присутствует субъект, а его присутствие описывается и анализируется через систему знаков. Данный тезис Э. Бенвениста утверждает обозначенность субъектного дискурса в соответствии с основным соссюровским противопоставлением. Другим аспектом формирования дискурсивного пространства правового поля является «бессубъектный дискурс» [4; 5, с. 26-29], в производстве высказывания которого может участвовать чужое высказывание в более или менее скрытом виде и покрывать все пространство языка. Язык бессубъектного дискурса может быть представлен определенной системой знаков и способен производить бесконечное число высказываний, хотя реально их производится ограниченное количество. Таким образом, основу метаязыка юридического дискурса образует дискурс, который производится реально и имеет статус существования, отличный от идеального статуса языковой системы.

В юридическом дискурсивном пространстве высказывание участников коммуникации может и не сводиться к речевому акту, но наличие таких языковых эпизодов, как клятва, свидетельствование, принятие решения и т.д., создающихся ситуативно, обусловлено на совокупности высказываний в соответствии с профессиональной сферой, которая требует передачи отношения к высказанному, раскрывает их взаимосвязь с речевым актом.

Такого рода корреляты лежат в основе формирования правового поля в дискурсивном пространстве, являются объектами с материальными свойствами, доступными восприятию, и фиктивными объектами, не допускающими перцептивной проверки. И вместе с тем это – символические атрибуты и скрытые подобия, это – область объектов, принадлежащих и тому времени, к которому относится высказывание, и к тому настоящему, которое им конституировано. Об этом свидетельствует утверждение М. Фуко о том, что корреляты высказывания представляет собой «совокупность областей, в которых могут возникать данные объекты и устанавливаться данные отношения» [6, с. 236]. Отметим, что дифференциация высказывания в юридическом дискурсе зависит от характеристики его субъекта, так как субъект высказывания в бессубъектном дискурсе может быть представлен не говорящим, который выступает в роли различных субъектов. Следовательно, особенность метаязыка юридической профессиональной сферы заключается в его реализации внешней материальной формой, которая способна специфически функционировать в поле высказываний. Так как материализация высказываний в дискурсивном пространстве правового поля происходит в процессе произнесения, повторения, накопления, во время их производства, создания субъектов и ситуаций, и анализом особенностей их функционирования является накопление, повторение, перемещение в поле дискурса, расщеп-

ление и трансформирование. Изучение поля высказывания позволяет говорить о системе высказываний, которая является формирующим началом дискурсивного пространства правового поля, в котором находит свое отражение метаязык профессиональной сферы.

Не менее важным источником формирования дискурсивного пространства правового поля являются юридические тексты (законодательные), которые создают профессионалы-юристы с учетом особенностей профессиональной сферы. Законодательные тексты по содержанию и типологическим признакам достаточно однородны, однако их содержательный потенциал позволяет обеспечить полноценную передачу информации, хотя для их понимания (толкования) требуется помощь специалиста, профессионально владеющего метаязыком данной сферы, так как они представлены особой терминологической системой. Вслед за Л.Ю. Буяновой считаем, что «когнитивно-деривационная и социальная сущность юридической лексики выражается в ее способности формировать понятийно-смысловые блоки, компоненты которых могут классифицироваться по определенным моделям» [7, с. 26].

Анализ функционирования в текстах профессиональных терминов требует когнитивных усилий, так как они характеризуются однозначностью, отсутствием эмоциональной окраски, независимостью от контекста (*доказательство, достоинство, истина, истец, вина, закон, защита, клевета, мораль, нарушение, право, правосудие, репутация, свидетель, суд, честь, приговор, преступление, справедливость, подсудимый* и т.д.). Но такого рода профессиональная специфическая обусловленность не исключает возможности включения общедоступного терминологического аппарата, который может выходить за рамки юридического текста. В этой связи можно утверждать, что не только язык, но и метаязык функционирует в юридической терминосистеме как «особое распределение структурно-понятийных, деривационных, лексических единиц и функциональных параметров, которые обладают особыми признаками и закономерностями, значимыми для сфер юридической деятельности, в которых они функционируют» [7, с. 25]. Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что высказывания участников коммуникации и фиксированные тексты как эксплицитно, так и имплицитно направлены на формирование информационного, аналитического, оценочного, воздействующего и прогнозирующего правового поля в дискурсивном пространстве.

Таким образом, метаязыковые инновации субъектного и бессубъектного дискурсов как в языке в целом, так и в частности в языке права укрепляют правоприменительную деятельность, утверждая общечеловеческие ценности в дискурсивном пространстве правового поля.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Соссюр де Ф.* Заметки по общей лингвистике. – М.: Прогресс, 1990. – 280 с.
2. *Бенвенист Э.* Общая лингвистика. – Изд. 2-е, стереотип. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 448 с.
3. *Серно П.* В поисках четвертой парадигмы // Философия языка: в границах и вне границ. – Харьков: Око, 1993. – С. 83-100.
4. *Гаспаров Б.М.* Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. – М., 1996. – 352 с.
5. *Ревзина О.Г.* Язык и дискурс // Вестник Московского университета. – Сер. 9. Филология. – 1999. – № 1. – С. 25-33.
6. *Фуко М.* Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. – СПб.: А-сэд, 1994. – 406 с.
7. *Буянова Л.Ю.* Когнитивно-семантический и социальный потенциал языка правотворчества и правоприменения: лексикографическая практика // Современная лексикография и терминология: достижения, проблемы, перспективы: Сб. науч. тр. – Краснодар, 2003. – С. 24-33.

REFERENCES

1. *de Saussure F.* Notes on General linguistics. *Moscow: Progress*, 1990. 280 p.
2. *Benveniste E.* General linguistics. Ed. 2nd, stereotip. *Moscow: editorial URSS*, 2002. 280 p.
3. *Serno P.* In search of the fourth paradigm/ Philosophy of language: in bounds and out of bounds. *Kharkov: Okho*, 1993. PP. 83-100.
4. *Gasparov B.M.* Language, memory, image. Linguistics linguistic existence. *Moscow*, 1996. 352 p.
5. *Revzina O.G.* Language and discourse. *Bulletin of Moscow University. Ser. 9. Philology*. 1999. No. 1. P. 25-33.
6. *Foucault M.* Words and things. Archaeology of the human Sciences. *Sankt-Petersburg.: A-cad*, 1994. 406 p.

7. *Buyanova L.J.* Cognitive-semantic and social potential of the language of lawmaking and law enforcement: a lexicographic practice. Modern lexicography and terminography: achievements, problems, prospects: Sat. scientific. Tr. *Krasnodar*, 2003. – Pp. 24-33.

Информация об авторе

Пантелеева Татьяна Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент, заместитель начальника Новороссийского филиала Краснодарского университета МВД России по учебной и научной работе, полковник полиции, докторант ФГБОУ ВПО «Адыгейский государственный университет»,
Новороссийск, Россия.
abrsyuzanna@yandex.ru

Ахеджакова Марьет Пшимафовна, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой общего языкознания Адыгейского государственного университета,
Новороссийск, Россия

Получена: 17.06.2015

Information about the author

Panteleeva Tatiana Yurievna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Deputy Head for educational and scientific work, the Novorossiysk branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Colonel, Doctoral candidate, FGBOU VPO the Adyghe State University, Novorossiysk city, Russia
abrsyuzanna@yandex.ru

Akhedzhakova Marie Pshimafovna, Doctor of Philological Sciences, Professor, Head of the Chair for General linguistics, Adyghe State University,
Novorossiysk city, Russia

Received: 17.06.2015